

На правах рукописи

Арефьев Дмитрий Андреевич

**ПОЭТОЛОГИЯ ДЖ. ЛЕОПАРДИ В «ДНЕВНИКЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ»
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЛИРИКЕ ПОЭТА**

Специальность 5.9.2 – Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2026

Работа выполнена в Отделе классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук».

Научный руководитель: **Топорова Анна Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института
мировой литературы им. А.М. Горького
РАН.

Официальные оппоненты: **Якушкина Татьяна Викторовна,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры истории, гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Частного учреждения образовательной
организации высшего образования
Университет «РЕАВИЗ», г. Санкт-
Петербург.

Ямпольская Анна Владиславовна,
кандидат филологических наук, PhD,
доцент, доцент кафедры художественного
перевода ФГБОУ ВО «Литературный
институт имени А.М. Горького», г. Москва.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский**
государственный лингвистический
университет».

Защита состоится «**20**» **октября 2026 г.** в **17 часов** на заседании диссертационного совета **24.1.080.02** при ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»: www.imli.ru > Наука > Диссертационные советы > 24.1.080.02 > Защиты.

Автореферат разослан « » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.В. Голубков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблеме отражения поэтологии итальянского писателя Джакомо Леопарди, эскипцированной в «Дневнике размышлений» (*Zibaldone di pensieri*), внутри его лирических произведений, включенных в книгу стихов «Песни» (*Canti*). Изучение поэтологии входит в общий контекст исследований Леопарди со времени первых критических работ о нем.

В диссертации производится традиционное сопоставление литературной теории с литературной практикой¹, но внимание фокусируется на деятельности одного конкретного автора, внесшего вклад в обе сферы деятельности. Проблему представляет само сопоставление избранных памятников творчества Леопарди. Структура «Дневника размышлений» неоднородна. Первые записи относятся к 1817–1820 гг. (100 листов). Большая часть записей приходится на 1820–1823 гг. (4006 листов). На указанный период пришелся наиболее важный этап формулирования основных принципов литературного творчества и философских размышлений. С середины 1820-х гг. Леопарди, скорее, уточняет и дополняет свои рассуждения, увеличивает объем филологических, лингвистических штудий и количество разборов и цитат. В 1830–1832 гг. ничего существенного в его записях не прибавляется (за два года было составлено всего 2 записи). Стабильное ведение «Дневника размышлений» фактически прекратилось к 1829 г.

На 1817–1824 гг. приходится период его интенсивного творческого роста и поэтической практики. Значительная часть стихотворений (например, знаменитая «Бесконечность») датируется исследователями 1817–1819 гг. В середине 1820-х гг. поэт занимался сочинением прозаических «Нравственных очерков» (*Operette morali*) и был вовлечен в издательскую деятельность. В это

¹ Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А. Гринцер. Москва: Наследие, 1994. С. 5.

время не было написано ни одного стихотворения, за исключением послания «Графу Карло Пеполи» 1826 г. После довольно длительного «поэтического молчания» середины 1820-х гг., к их концу относится его «возрождение» в качестве стихотворца и период сочинения лирики, когда он жил между Пизой и родным Реканати (*canti pisano-recanatesi*). За ним последовали стихотворения флорентийского и неаполитанского периодов 1830-х гг.

Таким образом, основные положения поэтологии Леопарди оформились, с одной стороны, к 1823 г., когда им сочинялся основной объем его стихотворной продукции, и, с другой, к 1829 г., когда он вновь серьезно и вплотную занялся поэзией. Исходя из этого, можно предположить, что теоретизация предшествовала практике или шла параллельно с ней, однако эту гипотезу отнюдь не следует воспринимать как факт и требуется хотя бы отчасти проблематизировать.

Актуальность работы определяется необходимостью прояснения поэтологических концепций авторов романтической эпохи, существенных для осмысления общего развития европейской поэтики с эпохи Античности до современности и более четкого разграничения культурно и исторически обусловленных идеологических установок писателей. Несмотря на то, что воззрения западноевропейских авторов эпохи рубежа XVIII–XIX вв. уже получили широкое освещение во множестве отечественных и иностранных трудов, все же взгляды некоторых классических поэтов еще остаются изученными неполно. Обращение к поэтологии Леопарди в связи с его лирикой представляет собой один из примеров подобного восполнения пробелов в мировой гуманитаристике, проливающего свет не только на малоисследованные области итальянской литературы в контексте европейской, но и на уникальные, характерные для конкретной личности особенности подхода к поэтическому творчеству.

Степень разработанности темы. Наиболее плодотворным периодом в леопардистике и вехой в осмыслении темы стали 1950–1960-е гг. — время, когда Национальным центром леопардианских исследований (*Centro nazionale*

di studi leopardiani), созданным еще в 1937 г., стали регулярно организовываться и проводиться специализированные международные конференции².

Тем не менее, новым словом в леопардистике отмечен 1947 г. (*la svolta leopardiana del '47*). Ч. Лупорини³ и В. Бинни⁴ на рубеже столетия разрушили «поверхностное» видение поэта как мастера жанра идиллии и продемонстрировали глубину и сложность его философской и социально-политической мысли, выходящей за пределы современных ему идей, а также открыли героическую линию (*poesia eroica*) его творчества. В 1955 г. появилась работа С. Тимпанаро «Филология Джакомо Леопарди» (*La filologia di Giacomo Leopardi*)⁵. Указанные авторы осуществили фундаментальные исследования трех сторон личности Леопарди: Ч. Лупорини — этико-философскую, В. Бинни — литературно-идеологическую, С. Тимпанаро — научно-филологическую.

Специального рассмотрения до 1950–1960-х гг. поэтология Леопарди в «Дневнике размышлений» и проблема ее отражения в поэзии все же не получили. Довольно полный библиографический список работ, посвященных интересующей данной проблеме и написанных до середины 1960-х гг., представлен в исследовании Г. Синга, пользующегося термином «теория поэзии»⁶.

² Leopardi e il Settecento: atti del I Convegno internazionale di studi leopardiani (Recanati, 13–16 settembre 1962). Firenze: Leo S. Olschki, 1964. 541 p.

³ Luporini C. Leopardi progressivo. Il pensiero di Leopardi. L'officina dello Zibaldone. Naufragio senza spettatore: L'infinito. Roma: Editori Riuniti, 1996. 148 p. Первая публикация работы «Прогрессивность Леопарди» (*Leopardi progressivo*) состоялась в 1947 г.

⁴ Binni W. La nuova poetica leopardiana. Firenze: Sansoni, 1971. 270 p. (впервые опубликована в 1947 г.). См. также трехтомное собрание сочинений исследователя: Binni W. Leopardi: Scritti 1934–1963. Firenze: Il Ponte Editore, 2014. 389 p.; Binni W. Leopardi: Scritti 1964–1967. Firenze: Il Ponte Editore, 2014. 457 p.; Binni W. Leopardi: Scritti 1969–1997. Firenze: Il Ponte Editore, 2014. 307 p.

⁵ Timpanaro S. La filologia di Giacomo Leopardi. 2-a ed. riv. e ampl. Bari; Roma: Laterza, 1978. 234 p. (Biblioteca di cultura moderna, 806); Timpanaro S. Classicismo e illuminismo nell'Ottocento italiano. Testo critico con aggiunta di saggi e annotazioni autografe / A cura di C. Pestelli. Firenze: Le Lettere, 2011. 662 p. Новаторство первой книги, опубликованной в 1955 г., заключалось в том, что С. Тимпанаро полноценно представил Леопарди как ученого-филолога.

⁶ Singh G. Bibliographical Essay // Singh G. Leopardi and the Theory of Poetry. Lexington: University of Kentucky Press, 1964. P. 343–359.

С 1950–1960-х гг. по настоящее время в Италии проблема взаимосвязи памятника мысли поэта с его стихотворным наследием решалась в трудах множества крупных и выдающихся ученых. Одной из первых работ, посвященных поэтологии Леопарди в «Дневнике размышлений» и ее воплощению в его писательской практике, стала монография 1959 г. «Язык правды у Леопарди» (*Linguaggio del vero in Leopardi*) Ч. Галимберти⁷. Ученый обстоятельно изложил лингвостилистические воззрения поэта на стихотворное искусство и выявил их практическое применение в собственном творчестве лирика на материале произведения «К Анджело Май, когда он нашел сочинение Цицерона о республике». В его исследовании языковедческие, эстетические и литературно-критические размышления Леопарди рассматриваются в едином комплексе идей о стиле — одновременно и поэзии, и прозы.

Существенный вклад, раскрывающий писательское мировоззрение Леопарди в свете эпохи Просвещения и общего идейного комплекса «Дневника размышлений», внес С. Батталья в работе 1968 г. «Литературная идеология Джакомо Леопарди» (*L'ideologia letteraria di Giacomo Leopardi*)⁸. Он выделил в памятнике основные доминанты мысли поэта и рассмотрел стихотворения «Палинодия» и «Бесконечность» практически безотносительно к поэтологической составляющей «Дневника размышлений», ограничившись тем, что в его поэзии отражаются лишь философские идеи и общее отношение поэта к окружающей действительности, которое выражено в памятнике. Особое внимание С. Батталья уделил пониманию природы в «Дневнике размышлений» и генезису его отношения к ней. Ученый посвятил немалую часть своего исследования подходу Леопарди к литературе как феномену (его литературной теории), раскрыл его взгляды на ее классификацию и позицию об абсолютном преимуществе поэзии перед драмой и эпосом.

⁷ Galimberti C. *Linguaggio del vero in Leopardi*. Firenze: Leo S. Olschki, 1959. 166 p.

⁸ Battaglia S. *L'ideologia letteraria di Giacomo Leopardi*. Napoli: Liguori, 1968. 317 p.

Англоязычный исследователь Г. Синг в работе 1964 г. «Леопарди и теория поэзии» (*Leopardi and the Theory of Poetry*)⁹, прибегая одновременно к сопоставительному анализу различных авторов и скрупулезно изучая саму мысль Леопарди, открывает общий историко-литературный контекст, в котором существовал Леопарди и другие поэты, и его личный подход к вопросам творчества. Поэтологические представления исследователь представляет в виде тематических комплексов и выделяет идеи поэтизации древности, меланхолии как единственно верного средства создавать поэзию и др.

Привлекая материал памятника мысли Леопарди, В. Бинни в «Лекциях о Леопарди» (*Lezioni leopardiane*)¹⁰, читавшихся в 1964–1967 гг., осуществил хронологически последовательный анализ его стихотворений в свете синхронных записей «Дневника размышлений». По мнению ученого, проблема взаимосвязи «Дневника размышлений» и «Песен» состоит в том, что в них происходит динамическое разворачивание идей — то в памятнике мысли, то в стихах. Поэтологический ракурс изучения лирических произведений Леопарди в исследованиях В. Бинни затронут лишь в рамках записей поэта начала 1820-х гг. и первых опубликованных Леопарди стихотворений в книге «Канцоны» (*Canzoni*) 1824 г.¹¹

Л. Блазуччи в книге 1985 г. «Леопарди и сигналы бесконечности» (*Leopardi e i segnali dell'infinito*)¹² привлекают лингвостилистические вопросы поэзии Леопарди, для разрешения которых ученый прибегает к анализу юношеских литературных опытов поэта (перевода «Энеиды» Вергилия). Значительным результатом работы Л. Блазуччи является выделение в лирике Леопарди тем, мотивов и определенных средств выразительности, которыми он характеризует его писательский метод.

⁹ Singh G. *Leopardi and the Theory of Poetry*. Lexington: University of Kentucky Press, 1964. 365 p.

¹⁰ Binni W. *Leopardi: Scritti 1964–1967*. Firenze: Il Ponte Editore, 2014. 457 p.

¹¹ Binni W. *Leopardi poeta delle generose illusioni e dell'eroica persuasione* (1969) // Binni W. *Leopardi: Scritti 1969–1997*. Firenze: Il Ponte Editore, 2014. P. 59–69.

¹² Blasucci L. *Leopardi e i segnali dell'infinito*. Bologna: Il Mulino, 1985. 283 p. (Saggi, 293).

Выдающийся разбор стихотворения «Бесконечность» на фоне рассуждений Леопарди из «Дневника размышлений» содержится в работе 1983 г. М. Броуз «“Бесконечность” Леопарди и язык романтического возвышенного» (*Leopardi's L'Infinito and the Language of the Romantic Sublime*)¹³. Исследовательница рассматривает шедевр Леопарди как один из примеров общеромантической поэтической практики, утверждая, что в тексте используется металепсис. Другая ее работа 2004 г. посвящена рецепции Леопарди творчества Петрарки и сопоставительному анализу их поэтик¹⁴.

Испанская исследовательница М. де лас Ньебес Муньис Муньис в нескольких работах конца XX – начала XXI в.¹⁵, обращаясь к взаимосвязи памятника мысли поэта и его лирики, показывает, как соотносятся составляемые им записи и сочиняемые стихотворные тексты, между которыми можно обнаружить прямую корреляцию. Она рассмотрела генезис «Ночной песни пастуха, кочующего в Азии», сопоставив развертывание тем в дневниковых записях и структуре данного стихотворения.

В знаменательной работе Р. Газтано 2002 г. «Джакомо Леопарди и возвышенное: археология и маршруты эстетической идеи» (*Giacomo Leopardi e il sublime: archeologia e percorsi di una idea estetica*)¹⁶ на основе скрупулезной работы с источниками проанализированы запечатленные в «Дневнике размышлений» идеи о возвышенном и поэтическом, с немалой степенью вероятия восходящие к кругу чтения поэта. В его памятнике мысли, по мнению

¹³ Brose M. Leopardi's "L'Infinito" and the Language of the Romantic Sublime // *Poetics Today*. 1983. Vol. 4, No. 1. P. 47–71.

¹⁴ Brose M. Mixing Memory and Desire: Leopardi Reading Petrarch // *Annali d'italianistica*. 2004. Vol. 22. P. 303–319.

¹⁵ Nieves Muñiz Muñiz M. de las. Struttura e riscrittura nel libro dei Canti (la crisi leopardiana degli anni 1819–1821) // *Leopardi e il libro nell'età romantica: atti del Convegno internazionale di Birmingham (29–31 ottobre 1998)* / A cura di M. Caesar, F. D'Intino. Roma: Bulzoni, 2000. P. 237–267; Nieves Muñiz Muñiz M. de las. Sul rapporto Canti / Zibaldone e sul Canto notturno // *Zibaldone cento anni dopo: composizione, edizioni, temi: atti del X Convegno internazionale di studi leopardiani (Recanati, Portorecanati, 14–19 settembre 1998)*. Firenze: Leo S. Olschki, 2001. P. 701–727; Nieves Muñiz Muñiz M. de las. Traduzione, imitazione, riscrittura nei Canti di Leopardi // *Strumenti critici, Rivista quadrimestrale di cultura e critica letteraria*. 2014. No. 2. P. 215–240.

¹⁶ Gaetano R. Leopardi e il sublime: archeologia e percorsi di una idea estetica / Pref. di G. Lombardo. Soveria Mannelli: Rubbettino Editore, 2002. 504 p.

Р. Газтано, наблюдается диалог с интеллектуальной культурой Европы XVII–XIX вв.

А. Алоизи в своей докторской диссертации «Динамика желания и формы привычки. Исследование мысли Leopardi» (*Dinamiche del desiderio e forme dell'assuefazione. Studio sul pensiero di Leopardi*) 2011 г.¹⁷ отводит скромное, но немалозначительное место пониманию возвышенного в «Дневнике размышлений» поэта, анализируя его с философской точки зрения и интерпретируя стихотворение «Бесконечность» в качестве инструмента передачи (при чтении) опыта возвышенного.

В докторской диссертации 2011 г.¹⁸ Ф. Камиллетти указал на источники теории изящества Leopardi, в соответствии с которой создавались его произведения пизанско-реканатийского (*canti pisano-recanatesi*) периода, и показал, что поэт, изучая итальянскую литературу, определил для себя эстетически и поэтически значимые лингвостилистические элементы.

В книге 2016 г. П. Италия «Метод Leopardi: варианты и стиль в процессе формирования книги “Канцоны”» (*Il metodo di Leopardi: varianti e stile nella formazione delle Canzoni*)¹⁹ при рассмотрении генезиса первой книги Leopardi 1824 г.²⁰ было продемонстрировано, как восприятие поэтического отразилось на непосредственном создании его стихотворных текстов — в прямой, исторически обусловленной взаимосвязи становления поэтологии Leopardi и его писательской практики. П. Италия доказала, что его творческий метод —

¹⁷ Aloisi A. *Dinamiche del desiderio e forme dell'assuefazione. Studio sul pensiero di Leopardi: tesi di dottorato* / Alessandra Aloisi; Dipartimento di Filosofia dell'Università di Pisa. Pisa, 2011. 237 p.

¹⁸ Camilletti F. *Memory, the Past and the Use of Quotations in Giacomo Leopardi's Zibaldone: Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy* / Fabio Camilletti; Department of Italian of the University of Birmingham. Birmingham, 2011. 296 p. См. также: Camilletti F. *Il passo di Nerina: memoria, storia e formule di pathos nelle Ricordanze* // *Italianistica: rivista di letteratura italiana*. 2010. Vol. 39, No. 2. P. 41–66; Camilletti F. *Classicism and Romanticism in Italian Literature: Leopardi's Discourse on Romantic Poetry*. London; New York: Routledge, 2013. 224 p.

¹⁹ Italia P. *Il metodo di Leopardi: varianti e stile nella formazione delle Canzoni*. Roma: Carocci, 2016. 296 p.

²⁰ См. недавно вышедшее академическое издание этого литературного памятника: *Il libro delle Canzoni di Giacomo Leopardi. Bologna, 1824: letture critiche e testi* / A cura di I. Burattini e R. Priore. Milano: BIT&S, 2025. 376 p.

это метод отбора исторически обусловленной лексики, имеющей определенный контекст использования и свое особое значение.

Таким образом, за исключением работ Ч. Галимберти, В. Бинни, Л. Блазуччи, М. Броуз, П. Италья и др., практически ни одно известное зарубежное исследование²¹, как правило, не работало с «Дневником размышлений» и «Песнями» в предпринимаемом в диссертации ключе.

Одно из первых серьезных введений к сочинениям и идеям Leopardi в России дал Б.Г. Реизов во вступительной статье к впервые выполненным и изданным переводам «Дневника размышлений» и «Рассуждения итальянца о романтической поэзии»²². Он подробно разобрал место Leopardi в литературном процессе начала XIX в., его специфику внутри спора классицистов и романтиков. Исследователь выявил предполагаемые источники его философских размышлений и разобрал эстетические категории. Классическим образом представлено творчество Leopardi в работах Н.Б. Томашевского²³, в которых сначала дается его биографический контекст, а затем кратко характеризуется его прозаическое и стихотворное наследие, в

²¹ Некоторые исследователи указывают, что поэтологическая, литературно-эстетическая сторона мысли Leopardi, раскрывавшаяся в работах первой половины XX в., в последующие годы была практически предана забвению и только с 90-х гг. прошлого столетия вновь вернулась в поле зрения ученых (Cent L.A. Il pensiero estetico di Giacomo Leopardi // *Italica Wratislaviensia*. 2015. No. 6. P. 290–291). В связи с этим см. также исследования первой трети XXI в.: Camiciottoli A. L'antico romantico: Leopardi e il sistema del bello, 1816–1832. Firenze: Società editrice fiorentina, 2010. 258 p.; Motta U. Nel nome della grazia. Leopardi e Castiglione // Leopardi e il '500 / A cura di P. Italia; pref. di S. Carrai. Pisa: Pacini Editore, 2010. P. 185–204; Trzeciak M.E. L'esperienza estetica nello Zibaldone di Giacomo Leopardi. Roma: Aracne, 2013. 372 p.; Trzeciak M.E. Oltre il sistema di Belle Arti. Leopardi e l'esperienza estetica // *La rassegna della letteratura italiana*. Vol. 117, No. 2. P. 443–469; Bragato S. Chapter 12: The Origins of Beauty in Leopardi's *Zibaldone* // *The Idea of Beauty in Italian Literature and Language: "Il buono amore è di bellezza disio"* / Ed. by C. Di Felice, H. Hendrix, P. Bossier. Boston; Leiden: Brill, 2018. P. 225–242.

²² Реизов Б.Г. Эстетика Leopardi // Leopardi Дж. Этика и эстетика / Предисл. Б.Г. Реизова; пер. с ит. С.А. Ошерова. Москва: Искусство, 1978. (История эстетики в памятниках и документах). С. 7–40.

²³ Томашевский Н.Б. «Монография души» Джакомо Leopardi // Томашевский Н.Б. Традиция и новизна: заметки о литературе Италии и Испании. Москва: Художественная литература, 1981. С. 141–156; Томашевский Н.Б. Джакомо Leopardi (1798–1837) // Leopardi Дж. Избранные произведения / Сост. и вступ. ст. Н.Б. Томашевского; коммент. Н.Б. Томашевского и С.А. Ошерова; пер. с ит. А.А. Ахматовой и А.Г. Наймана. Москва: Художественная литература, 1989. С. 3–18.

котором исследователя в первую очередь привлекли «Нравственные очерки» и книга стихов «Песни».

Первая (без учета дореволюционного опыта²⁴) монография, посвященная жизни и творчеству итальянского поэта, появилась в России в 2003 г.²⁵ В своей книге И.К. Полуяхтова освещает основные вехи пути Леопарди и его творческую деятельность, знакомя читателя не только с самим поэтом, но и с его эпохой. Важность проделанного исследования представляет то, что она помещает Леопарди в общеромантический контекст эпохи.

Наиболее значительный вклад в разработку проблематики внесла Е.Ю. Сапрыкина, которая в своих работах также поместила Леопарди в контекст итальянского романтизма²⁶ и рассмотрела его литературное наследие на фоне соотечественников. В ее исследованиях выявляется противоречивость мировоззрения автора и частично демонстрируется специфика отношений «Дневника размышлений» и лирического наследия поэта. Немалую роль сыграла исследовательница в качестве составителя и редактора переведенных сочинений Леопарди — как «Дневника размышлений», «Нравственных очерков» и «Мыслей», так и «Песен». В ее предисловиях к русским изданиям прозы²⁷ и лирики²⁸ поэта и обобщающем очерке, посвященном всему наследию

²⁴ См.: Штейн В.И. Граф Джакомо Леопарди (1798–1837) и его теория *infelicità*: литературный очерк. Санкт-Петербург: Типография и фототипия Штейна, 1891. 294 [= VIII + 286] с.

²⁵ Полуяхтова И.К. Жизнь и творчество Джакомо Леопарди / Отв. ред. Б.А. Фрязин; Науч. Совет «История мировой культуры». Москва: Наука, 2003. 397 с.

²⁶ Сапрыкина Е.Ю. Итальянский романтизм в его основных концептах. Москва: Тезаурус, 2014. 312 с. (Культура романтизма; вып. 7) (о Леопарди см.: Сапрыкина Е.Ю. Джакомо Леопарди: *Поэзия* как противник и союзник *Разума* // Сапрыкина Е.Ю. Итальянский романтизм в его основных концептах. Москва: Тезаурус, 2014. С. 137–164).

²⁷ Сапрыкина Е.Ю. Парадоксы Леопарди об истинах и химерах // Леопарди Дж. Нравственные очерки. Дневник размышлений. Мысли / Общ. ред., сост. и вступ. ст. Е.Ю. Сапрыкиной; пер. с ит. Н.А. Ставровской, С.А. Ошерова и др. Москва: Республика, 2000. С. 5–20.

²⁸ Сапрыкина Е.Ю. Поэтическая мелодия лирики Леопарди // Леопарди Дж. Стихотворения / Пер. с ит.; сост., вступ. ст. и примеч. Е.Ю. Сапрыкиной. Москва: Текст, 2013. (Билингва). С. 8–15.

Леопарди²⁹, просматривается тенденция к нахождению связи между литературными памятниками именно в мировоззренческом отношении, в рамках единства духовной жизни Леопарди, динамического развития его философии, литературно-критических и социально-исторических взглядов.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы раскрыть специфику конкретных реализаций поэтологических представлений, излагаемых в «Дневнике размышлений», в лирике Леопарди. Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1) определить круг авторов и произведений, оказавших влияние на поэтологию и собственное творчество Леопарди, и его отношение к ним;

2) выяснить отношение Леопарди к актуальному литературному процессу в Италии и его поэтологические взгляды, эксплицированные в «Рассуждении итальянца о романтической поэзии», имманентно и в сравнении с позициями других современных авторов;

3) выявить ключевые поэтологические представления Леопарди в контексте комплекса идей, содержащихся в «Дневнике размышлений»;

4) раскрыть специфику отражения поэтизации древнего мировосприятия в стихотворениях Леопарди, в основе которых на сюжетно-композиционном уровне лежит дихотомия «древность vs современность»;

5) раскрыть специфику использования мотивов памяти и всеобщего несчастья, трансмузыкальной топики, возвышенных образов (бесконечности, смерти юной девы и т.п.) в поэтическом творчестве Леопарди;

6) раскрыть специфику функционирования интертекстов в поэзии Леопарди как способа преобразования традиции в новацию.

Вышеперечисленные задачи соответствуют параграфам обеих глав диссертации.

²⁹ Сапрыкина Е.Ю. Часть первая. Глава четвертая: Джакомо Леопарди // История литературы Италии: в 4 т. / Отв. ред.: Е.Ю. Сапрыкина. Москва: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 4, кн. 1: От классицизма к футуризму. С. 173–212.

Научная новизна проводимого исследования заключается в том, что, во-первых, на данный момент в российском научном поле практически ни одна работа, посвященная Леопарди, не затрагивает проблему отражения поэтологии, эксплицированной в «Дневнике размышлений», в лирике поэта (за исключением замечаний общего характера и подступов к данному вопросу, полноценного исследования стихотворного творчества Леопарди в контексте «Дневника размышлений» не предпринималось). Во-вторых, в диссертации впервые подробно исследуется отражение поэтологии в структуре стихотворных текстов поэта на сюжетно-композиционном, идейно-образном и стилистическом уровнях.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что при разработанности исследований, работающих с отдельными литературными памятниками Леопарди, проблема отражения его поэтологии, эксплицированной в «Дневнике размышлений», в поэзии автора привлекала внимание ученых лишь в ограниченном объеме и на материале лирических произведений освещалась в недостаточной степени. Диссертация призвана заполнить эту лакуну в российском и зарубежном литературоведении, анализируя большой объем привлекаемого поэтического материала.

Практическая значимость исследования, в свою очередь, обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы в качестве учебных материалов для студентов бакалавриата III–IV курсов, осваивающих специальности 45.03.01 Филология, 45.03.02 Лингвистика, 51.03.01 Культурология, в рамках лекционных курсов и семинарских занятий «Лексикология итальянского языка», «Стилистика итальянского языка», «История итальянского языка», «Введение в итальянскую филологию» и др., а также при составлении научно-методических пособий, учебников и руководств преподавателями и специалистами в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Методология и методы исследования сочетают в себе несколько плодотворных подходов к рассматриваемому материалу: подходы

книговедения и рецептивной эстетики, сравнительно-исторический метод, метод пристального чтения и формальный метод.

Книговедческие подходы³⁰ и методы рецептивной эстетики³¹ реализованы в рамках широкого источниковедческого анализа круга идей, концепций и позиций, отраженных в творчестве Леопарди, и его практического освоения конкретных памятников художественной и философской литературы (книг, работ, журнальных публикаций), принадлежащих как национальной (итальянской), так и иностранной (неитальянской) культуре (в переводах).

Сравнительно-исторический метод³² позволяет выявить общее и уникальное в «Дневнике размышлений» Леопарди, а также сопоставить первую попытку выражения его поэтологических представлений — «Рассуждение итальянца о романтической поэзии» — с литературно-эстетическими воззрениями его современников.

Метод пристального чтения (close reading)³³ применяется для имманентного рассмотрения содержащихся в «Дневнике размышлений» и

³⁰ Баренбаум И.Е., Барсук А.И. К вопросу о методах книговедческих дисциплин // Книга: исследования и материалы: сборник XXIX. Москва: Издательство «Книга», 1974. С. 20–45 (особенно с. 23–32); Мыльников А.С. Книга как объект источниковедения // Источниковедение отечественной истории: сборник статей / Институт истории СССР АН СССР. Москва: Наука, 1975. С. 58–74; Стаф И.К. История книги и история литературы: проблемы взаимодействия // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 99–111.

³¹ Ингарден Р. Исследования по эстетике / Пер. с польского А. Ермилова и Б. Фёдорова; предисл. В. Разумного; ред. А. Якушева. Москва: Издательство иностранной литературы, 1962. 572 с.; Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход / Пер. с англ. И.В. Кабановой // Современная литературная теория: антология / Сост., пер. и примеч. И.В. Кабановой. Москва: Флинта; Наука, 2004. С. 201–224.

³² Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение / Отв. ред. Г.В. Степанов. Ленинград: Наука, 1983. 447 с.; Веселовский А.Н. Избранное: историческая поэтика. Санкт-Петербург: Университетская книга, 2011. 687 с.; Реизов Б.Г. Труды по сравнительному литературоведению. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. 622 с.; Сравнительно о сравнительном литературоведении: транснациональная история компаративизма. Коллективная монография по материалам русско-французских коллоквиумов 6–7 октября 2009 года и 3–4 октября 2011 года / Под ред. Е.Е. Дмитриевой и М. Эспаня. Москва: ИМЛИ РАН, 2013. 488 с.

³³ Richards I.A. Principles of Literary Criticism. New York: Harcourt, Brace and Company; London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. Ltd., 1928. 298 p.; Richards I.A. Practical Criticism: a Study of Literary Judgement. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. Ltd., 1930. 375 p.; Цурганова Е.А. Пристальное прочтение // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. Москва: НПК «Интелвак», 2001. С. 808–809; Цурганова

«Рассуждении итальянца о романтической поэзии» поэтологических взглядов Леопарди и позволяет реконструировать его отношение к феномену поэтического.

Анализ стихотворных текстов осуществляется на основе формального метода³⁴, при помощи которого в структуре художественных произведений на

Е.А. «Пристальное чтение» // Западное литературоведение XX века: энциклопедия / Гл. науч. ред. Е.А. Цурганова. Москва: ИНИОН, 2004. С. 334–335; Smith B.H. What Was “Close Reading”? A Century of Method in Literary Studies // Minnesota Review. 2016. No. 87. P. 57–75; Махов А.Е. «Пристальное чтение» перед лицом «больших данных»: проблема метода в современном англоязычном литературоведении // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2018. № 3. С. 12–17; Цурганова Е.А. И снова о «пристальном чтении»: к 100-летию возникновения термина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2019. № 1. С. 7–11.

³⁴ Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Ленинград: Academia, 1924. 139 с. (особенно с. 48–120); Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: структура стиха. Ленинград: Просвещение, 1972. 270 с.; Гаспаров М.Л. Ясные и «темные» стихи. Москва: Фортуна ЭЛ, 2015. 416 с. Также существенными для диссертации оказались результаты исследований, связанные с интертекстуальным анализом, литературной топикой и иными вопросами современного литературоведения: Автухович Т.Е. Топика в смене литературных эпох // Автухович Т.Е. Поэзия риторики: очерки теоретической и исторической поэтики. Минск: РИВШ, 2005. С. 26–84; Махов А.Е. Веселовский – Курциус. Историческая поэтика – историческая риторика // Вопросы литературы. 2010. № 3. С. 182–202; Махов А.Е. «Историческая топка»: раздел риторики или область компаративистики? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 275–289; Степанов А.Д. Понятие «топос» – проблема границ // Мир русского слова. 2018. № 2. С. 41–46; Курциус Э.Р. Европейская литература и латинское Средневековье: в 2 т. / Пер., коммент. Д.С. Колчигина; под ред. Ф.Б. Успенского. Москва: Языки славянской культуры, 2020. 560 + 622 с.; Юрченко Т.Г. Книга Э.Р. Курциуса «Европейская литература и латинское Средневековье» и ее рецепция отечественным литературоведением // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2022. № 1. С. 15; Попова И.Л. Книга Э.Р. Курциуса «Европейская литература и латинское Средневековье» и ее значение для исторической поэтики // Клио в зазеркалье: исторический аргумент в гуманитарной и социальной теории: коллективная монография. Москва: Новое литературное обозрение, 2021. С. 275–309; Филонов Е.А. «И скорби начертали морщины на челе...»: о судьбе романтического топоса // Интертекстуальный анализ: принципы и границы: сборник научных статей / Под ред. А.А. Карпова, А.Д. Степанова. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 298–315; Филонов Е.А. «Бытие как книга»: топос – формула – клише (к проблеме топики Нового времени) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. Вып. 2. С. 196–216; Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / Пер. с фр. Москва: РОССПЭН, 2004. 656 с.; Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.; Фатеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56, № 5. С. 12–21; Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е, стереотипное. Москва: КомКнига, 2006. 280 с.; Интертекстуальный анализ: принципы и границы: сборник

сюжетно-композиционном, идейно-образном и стилистическом уровнях выявляются их особенности, обусловленные эксплицированными в «Дневнике размышлений» поэтологическими представлениями Леопарди; метрико-ритмический и фонический уровни стихотворного текста во внимание не принимаются.

Положения, выносимые на защиту:

1) «Рассуждение итальянца о романтической поэзии» представляет собой первую попытку Леопарди систематизировать мысли из «Дневника размышлений» и развить собственную поэтологическую концепцию;

2) поэтология Леопарди, которая формировалась под влиянием античной и классической итальянской литературы, художественных, философских и литературно-эстетических произведений XVII–XIX вв., неотделима от содержащегося в «Дневнике размышлений» идейного комплекса;

3) дихотомия «древность vs современность» представляет собой не только социально-историческую и этическую проблему, но и поэтологическое представление, важное для раннего творчества поэта. Она реализуется в качестве лежащей в основе сюжетно-композиционной структуры текстов антитезы образов древности и современности, представленных конфликтом народа и тиранической власти;

4) основной объем поэтологических представлений Леопарди нашел отражение на идейно-образном уровне лирических текстов, в которых они функционируют в качестве мотивов памяти и всеобщего несчастья, трансмузыкальной топики, образов открытой бесконечности и бесконечности загражденной и смерти юной девы;

5) в поэтических произведениях Леопарди цитаты из национальной литературы Италии (как оригинальной, так и переводной), работающие в качестве интертекстов, применяются в двух направлениях: метафоризации

выражений предшественников и содержательного углубления лирической ситуации.

Структура исследования обусловлена поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы. Каждая глава подразделена на три параграфа. Список литературы включает 317 наименований зарубежных и отечественных источников, в том числе рукописных, и исследований.

Степень достоверности и апробация результатов. Исследование апробировалось в виде 7 презентаций его результатов на международных, всероссийских и молодежных научных и научно-практических конференциях³⁵. По итогам участия в научно-методических мероприятиях ведущих научных и образовательных учреждений России и непосредственно в ходе работы над диссертацией было подготовлено 4 научных статьи.

³⁵ 1) доклад «Работа Дж. Леопарди над стихотворением “Alla luna” в контексте его литературной теории» на Молодежной конференции «Текстология и историко-литературный процесс», проводившейся 15–17 марта 2024 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова; 2) доклад «“Дневник размышлений” Дж. Леопарди и замысел стихотворения “Canto notturno di un pastore errante dell’Asia”: философское и поэтическое воплощение теории “всеобщего несчастья”» на Молодежной конференции «Границы возможного: правила и исключения в искусстве и литературе», проводившейся 30–31 марта 2024 г. в Европейском университете; 3) доклад «“Vedi il mio discorso sui romantici...”: классицизм и романтизм в сознании Дж. Леопарди и литературная теория в его “Дневнике размышлений”» на II Международной научной конференции «Традиция в литературе и искусстве» (памяти А.Н. Николюкина), проводившейся 6–7 июня 2024 г. в ИНИОН РАН; 4) доклад «К уяснению концептосферы Дж. Леопарди: оригинальное и заимствованное в “Дневнике размышлений”» на Всероссийской научно-практической конференции «“Свой – Чужой” в контексте исследований языка, художественной литературы, изобразительных искусств и культуры», проводившейся 21–22 марта 2025 г. в РГПУ им. А.И. Герцена; 5) доклад «Круг чтения Дж. Леопарди и casus рецепции (пред)романтической литературы в свете его творческого развития» на Международной научной конференции «Традиция в литературе и искусстве» (Вторые Николюкинские чтения), проводившейся 5–6 июня 2025 г. в ИНИОН РАН; 6) доклад «Возвышенное в творчестве Дж. Леопарди и интеллектуальная культура Европы XVIII–XIX вв.: рецептивные и компаративные аспекты» на Международной научной конференции «Традиция в литературе и искусстве» (III Николюкинские чтения), проводившейся 9–10 июня 2026 г. в ИНИОН РАН; 7) доклад «Леопарди и его *Rime di Francesco Petrarca* 1826 г. в фонде Библиотеки иностранной литературы: история издания и попытка реконструкции бытования книги в культуре XIX–XX вв.» на III Биеннальной научно-практической конференции «Зарубежная книга в контексте российской культуры» памяти Р.С. Гиляревского, проводившейся 23–24 июня 2026 г. в Библиотеке иностранной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлены объект и предмет исследования, раскрыты его материалы, обоснована актуальность избранной темы и изложена степень ее разработанности, определена научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цель и задачи, указаны методология и методы, выдвинуты положения на защиту, показана степень достоверности и апробация результатов, описана структура исследования.

В связи с необходимостью прояснения терминологии, выведенной в заглавие работы, даны определения таких понятий, как «поэтология», «литературная теория» и «поэтика». Выявлена специфика подхода к рассмотрению материала. Особое внимание уделено степени разработанности темы и охарактеризованы основные зарубежные и российские исследования, затрагивающие выявленную специфику.

В первой главе «Генезис и реконструкция поэтологии Дж. Леопарди» отводится пристальное внимание истории становления поэтологических представлений автора на материале, с одной стороны, усвоенных им литературных, философских, критических источников, с другой стороны, источников поэтологии автора — «Рассуждения итальянца о романтической поэзии» и «Дневника размышлений».

В первом параграфе «Круг чтения Дж. Леопарди: рецепция наследия предшественников и современников» показано, как предполагаемые и конкретные источники (книги, прочитанные тексты, идеи) формировали Леопарди в качестве поэта, критика, профессионального филолога. Большую роль в интеллектуальном и литературном становлении Леопарди сыграли авторы художественных произведений, принадлежащих Античности (Гомер, Вергилий, Гораций) и итальянской классической литературе (Данте, Петрарка), и греческие мыслители (Феофраст, Псевдо-Лонгин), с другой стороны, достаточно велико влияние на теоретические воззрения поэта авторов XVII–XIX вв. — в равной степени писателей (Ж. де Сталь, И.В. Гёте) и мыслителей

(Ш. Монтескьё, Дж. Локк, Д. де Траси, Дж. Вико, Ж.-Ж. Руссо, Э. Бёрк, Х. Блэр). Вектор философских размышлений и практики творчества был задан именно тем, что усвоил в результате рецепции и оригинально развил поэт. Произведения множества авторов довольно часто, если не по преимуществу, находились в домашней библиотеке Леопарди в Реканати, в связи с чем можно считать, что определяющее значение для развития его поэтологических представлений и поэтической практики имел опыт чтения того, что в ней присутствовало.

Второй параграф «“Рассуждение итальянца о романтической поэзии” в контексте литературных споров классицистов и романтиков первой трети XIX в. в Италии» посвящен анализу первой попытки Леопарди представить свою поэтологию в рамках манифеста. С одной стороны, «Рассуждение итальянца о романтической поэзии» рассматривается в его своеобразии для выяснения отношения Леопарди к актуальным литературным направлениям Италии первой трети XIX в., с другой — в параграфе производится сопоставление поэтологических воззрений современников Леопарди с его собственными.

В этой первой попытке теоретизирования излагалась своеобразная концепция поэтического творчества. Леопарди считал, что, прежде всего, автору необходимо войти в «первобытное» состояние, позволяющее видеть мир чисто, незамутненно. В стихотворном тексте обязательно захватить читателя иллюзией, которая появляется благодаря воплощению в произведении детских воспоминаний, а также благодаря использованию слов и словесных оборотов, которые удивят реципиента своей необычностью и новизной. Чтобы пробудить в читателе эмоцию, автору в своем тексте необходимо постараться запечатлеть след собственной чувствительности. Цель творца заключается в том, чтобы доставить удовольствие читателю посредством подражания — понятие, которое Леопарди использовал еще серьезно и последовательно. Подражание природе должно быть, в свою очередь, простым и естественным — таким, как

будто автор не прикладывал никаких усилий к тому, чтобы оказать воздействие на реципиента.

Сами развернувшиеся дебаты романтиков и классицистов стали попыткой определить будущий путь итальянской литературы. Такой попыткой было и «Рассуждение итальянца о романтической поэзии» Леопарди, в полемической форме излагающее принципы творчества, получившие дальнейшее развитие в «Дневнике размышлений», на страницах которого поэт одновременно и создает новый канон, и его легитимирует посредством своей поэтологии и стихотворных текстов. Ключевое отличие Леопарди от миланских литераторов-романтиков заключается в неременном учете национальной традиции, к которой принадлежит тот или иной автор, и важность процесса чтения, в том числе и новых текстов, а сходство — в принципе чистого вдохновения и отказе от специфических правил, позволяющих наиболее непосредственно донести до читателя определенное переживание или душевное состояние поэта.

В третьем параграфе «Поэтология Дж. Леопарди как органическая часть идейного комплекса “Дневника размышлений”» в основном источнике работы выявляются поэтологические представления Леопарди, происхождение которых объясняется выводами историко-культурного свойства из первых двух параграфов диссертации. При рассмотрении непосредственно «Дневника размышлений» в его «продуктивной фрагментарности» и основных концептах было показано, что поэтология Леопарди является органической частью общего комплекса идей памятника. Так, складываясь из различных «теорий» (*teoria del piacere*; *teoria della grazia* и др.) поэта и формируясь внутри его «системы», поэтология выступает как универсальная теория поэтического, которая напрямую связана с историко-философскими, социально-политическими и этическими взглядами Леопарди. Поскольку, по мнению поэта, человеческая природа со времен древности кардинально изменилась, подлинная поэзия больше не имеет возможности воплощения или возрождения; существует только возможность приближения к подлинности. Так, в рамках

теории удовольствия поэт определяет важнейшие признаки и виды поэтического, способы достижения поэтичности, проясняет некоторые аспекты писательской практики. Исходя из проведенного многостороннего рассмотрения идейного комплекса «Дневника размышлений», можно утверждать, что в поэтологии Леопарди стихотворное искусство обладает множеством целей: доставить удовольствие, вдохновить, побудить, удивить, поразить. В связи с этим существуют разные способы достижения поэтичности: через приятное, естественное, простое, прекрасное, возвышенное, — которые в произведении искусства, при их отличии друг от друга, выполняют схожую функцию и приводят к искомому результату.

В поэтологии Леопарди выявляется набор представлений, которые при воплощении в стихотворном искусстве окажут поэтический эффект. Характерно, что часть из них обусловлена современной исторической ситуацией. В исследовании были выявлены следующие поэтологические представления Леопарди: поэтизация древнего — «первобытного» — состояния, а также восприятия детей и животных, которым счастье не кажется недоступным; наиболее поэтически значимо только то, что осталось в памяти, поскольку настоящее (равно современное) — непоэтично; музыкальные и акустические феномены воздействуют на человека самым непосредственным образом и вызывают в нем разные, произвольные мысли и чувства; особенно поэтичным образом оказывается фигура юной девушки; современный стихотворный язык может оказывать поэтический эффект благодаря использованию далекой, не находящейся в узусе лексики, которую необходимо искать в литературной традиции.

Во второй главе «Специфика отражения поэтологии Дж. Леопарди в лирике поэта» при обращении непосредственно к поэтическому материалу был проведен анализ отражения поэтологических представлений, эксплицированных в «Дневнике размышлений», на сюжетно-композиционном, идейно-образном и стилистическом уровнях художественных текстов. В исследовании установлено, что выявленные поэтологические представления

функционируют в стихотворениях поэта в качестве эстетически значимых образов, мотивов, топосов и средств выразительности. Анализу подлежали следующие поэтические произведения Леопарди: «К Италии», «К памятнику Данте, воздвигнутому во Флоренции», «На замужество сестры Паолины», «Последняя песнь Сафо», «К луне», «Вечер праздничного дня», «Воспоминания», «Бесконечность», «Ночная песнь пастуха, кочующего в Азии», «К древнему надгробью, на котором усопшая девушка изображена уходящей в окружении близких», «К портрету красавицы, высеченному на ее надгробии», «К Сильвии», «К луне» и «Уединенная жизнь».

В первом параграфе «Дихотомия “древность vs современность” на сюжетно-композиционном уровне лирики Дж. Леопарди» было продемонстрировано, что в ранних стихотворениях поэта поэтологическое представление о поэтизации древнего, детского и животного восприятия реализуется в виде дихотомии исторического характера, соответствующей историко-философским размышлениям Леопарди, «древность vs современность». В основе этой дихотомии лежит конфликт народа и тиранической власти, ярко выраженный в раннем юношеском прозаическом произведении «Речь по случаю освобождения Пичено».

Композиция стихотворений «К Италии», «К памятнику Данте, воздвигнутому во Флоренции», «На замужество сестры Паолины» как бы раздваивается: борьба современников Леопарди с тиранией разительно отличается от борьбы древних за свою свободу и независимость, выступающей в качестве *exemplum*'а. Структурообразующим элементом,двигающим сюжет, становится *exemplum*, пример древнего поведения и мировосприятия, в соотнесенности с которым оценивается Леопарди современность, причем с двух сторон — мужской («К Италии», «К памятнику Данте, воздвигнутому во Флоренции») и женской («На замужество сестры Паолины»).

Существенно то, что в творчестве поэта от более ранних текстов к более поздним наблюдается тенденция развития антитезы «древность vs современность» в следующем ключе: от стремления к возвращению древнего

поведения в современную эпоху к экстраполяции современного поведения на древность. *Exemplum* в «Последней песни Сафо», равно как и конфликт народа и тиранической власти (и соответственно — построенный на нем поэтический сюжет), отсутствует. Это стоящее особняком стихотворение разрушает дихотомию «древность vs современность», хотя и композиционно ее в себе содержит. Личные местоимения множественного и единственного числа отражают либо современное, либо древнее мировосприятие. Однако их сочетание в одной фигуре — поэтессе Сафо — снимает противопоставление и являет собой синтез мировосприятий, отображающий новое понимание человеческой природы.

Во втором параграфе **«Идейно-образный уровень лирических произведений Дж. Леопарди в зеркале поэтологии автора»** было обосновано положение о том, что основной объем поэтологических представлений Леопарди отражается в лирике именно на идейно-образном уровне. Воплощенный в стихотворных текстах поэта мотив памяти реализуется главным образом в виде горького воспоминания. Так функционирует этот прием в стихотворениях «К луне», «Воспоминания» и «К Сильвии». Во втором тексте происходит его трансформация в ситуацию неизбежного страдания при воспоминании. В последнем он соединяется с мотивом всеобщего несчастья через образ смерти юной девы. Неслучайно именно эти ситуации (воспоминание, тщетность человеческих усилий, прекрасная девушка) в поэтологии «Дневника размышлений» определяются как наиболее поэтически значимые. Их синтез позволил Леопарди добиться желанного поэтического эффекта.

Идея поэтичности образа загражденной бесконечности воплощается наиболее полно в стихотворении «Бесконечность», где этот образ выражается через три предмета «реальности», заграждающих ее, — пространственных, видимых холма и изгороди и временного, слышимого шелеста ветра, — которые побуждают лирического героя представить приносящую ему (и читателю) удовольствие бесконечность, превращающуюся из воображаемой в

реальную. Также идея возвышающей душу бесконечности в отсутствие заграждений воплощается как менее значимый структурный элемент в текстах «Воспоминания» и «К Сильвии».

В «Ночной песни пастуха, кочующего в Азии» уже образ открытой бесконечности, воображаемого пространства, в котором лирический герой обретает счастливое состояние, противопоставляется поэтизации животного состояния, соответствующей поэтологическому представлению об эстетической значимости древнего, детского, животного восприятия.

Особенное значение имеет регулярно используемый Леопарди образ смерти юной девы, переходящий от текста к тексту. В стихотворении «К древнему надгробью, на котором усопшая девушка изображена в окружении близких» этот образ функционирует в качестве усиления наиболее распространенного мотива в творчестве Леопарди — мотива всеобщего несчастья. Также именно образ смерти юной девы, часто возлюбленной лирического героя, либо лежит в основе стихотворения (выполняя, как в тексте «К Сильвии», посредническую роль), либо служит отправным пунктом развития других средств выразительности, как в стихотворении «К портрету красавицы, высеченному на ее надгробии». В последнем стихотворении, строящемся на комплексной антитезе, разворачиваемой в каждой строфе, образ смерти юной девы переходит в топос *musica mundana*, в котором фигура девушки становится олицетворением гармонии мира, красоты, способной разрушиться от неверного тона — смерти.

Трансмузыкальная топика — один из активно применяемых Леопарди способов достижения поэтического эффекта. С одной стороны, в его творчестве он работает в качестве топоса *musica mundana*, с другой — в качестве топоса *musica humana*. Второй топос находит свое выражение в стихотворении «Вечер праздничного дня», где песенка крестьянина соответствует внутреннему состоянию лирического героя.

Таким образом, наиболее поэтически значимыми в творчестве поэта оказываются найденные на идейно-образном уровне мотив памяти и мотив

всеобщего несчастья, образ смерти юной девы, трансмузыкальные топосы *musica humana* и *musica mundana*, а также образ открытой бесконечности и бесконечности загражденной. Важно иметь в виду, что эти средства достижения поэтичности часто используются вместе в рамках одного художественного текста (например, в таких текстах, как «Воспоминания», «К Сильвии», «Ночная песнь пастуха, кочующего в Азии», «К портрету красавицы, высеченному на ее надгробии»).

Третий параграф «Интертексты и текст: традиция как новация на стилистическом уровне поэзии Дж. Леопарди» посвящен лингвостилистической стороне творчества Леопарди, особенностью которой является использование интертекстов в собственных стихотворениях. В стихотворениях «К луне» и «Уединенная жизнь» были проинтерпретированы лексические заимствования, указанные Ф. Гаваццени. Их источниками могут быть следующие произведения итальянской и латинской литературы: перевод М. Чезаротти на итальянский язык «Поэм Оссиана» Дж. Макферсона, перевод «Илиады» В. Монти, «Книга песен» Петрарки, поэмы «Неистовый Орландо» Ариосто, «Освобожденный Иерусалим», «Ринальдо» Тассо, «Адонис» Марино, стихотворения П. Бембо, Я. Саннадзаро, «Энеида» Вергилия, «Оды» Горация. Установлено, что особую функцию имеют интертексты Петрарки, Тассо, Ариосто, Вергилия.

В истории освоения темы лингвостилистическая сторона поэзии Леопарди привлекла самое большое число исследователей. Обращение к вопросам стиля — показательно, поскольку именно в этом направлении совершалась поэтом унификация собственных стихотворений в процессе создания цельной книги стихов «Песни». Для стилистического уровня лирики Леопарди характерен прием интертекстуальности, объясняемый поэтологическим представлением об эстетической значимости незнакомых, далеких (удаленных во времени) словесных оборотов, выражений и т.п. В «Дневнике размышлений» эта идея именуется языком *pellegrino* и разрабатывается в рамках теории изящества в «Дневнике размышлений».

Показанное в работе применение интертекстов в лирике Леопарди углубляет семантико-стилистическую сторону его поэтического языка, вызывая, благодаря ассоциативным связям, в памяти читателя сами интертексты как целое, запечатленную в них ситуацию. Эта ситуация может быть изменена или преобразована в метафорическом ключе (как это наблюдается при использовании цитат из Петрарки (освещение луны в стихотворении «К луне») или как это произошло, например, с вергилианским смертным сном в бою, ставшим смертным сном души), а также углублена и уподоблена встречающимся в традиции ситуациям (как в случае словообраза *travaglioso*, выражающего идею мучительного и бесплодного сизифова труда, или образа сжатого холодной рукой сердца). Таким образом, было обосновано положение о том, что использование интертекстов в поэтической функции осуществлялось Леопарди в направлении не только унификации своей книги стихов, но и их метафоризации и содержательного углубления лирической ситуации.

В **заключении** излагаются результаты проведенного исследования. В рамках диссертационной работы были выявлены основные поэтологические представления Леопарди, составившие немалую и неотъемлемую часть комплекса идей «Дневника размышлений» и получившие довольно выразительную реализацию в его стихотворном наследии. Объем привлеченных поэтических произведений автора позволяет на данном этапе признать, что отражение поэтологии, эксплицированной в «Дневнике размышлений», в лирике поэта хотя и не носит всеобъемлющего характера, все же обнаруживает конкретные «следы» своего воздействия на его стихотворную практику.

В контексте открытия читателя романтиками следовало бы продолжить заданный вектор исследования поэтологии Леопарди и критически рассмотреть отклики публики на его стихотворения с целью выяснения эмоциональной реакции читателей и — шире — особенностей горизонта их ожиданий, обусловленных исторически и, разумеется, могущих разниться от одного к

другому. Постулируемая Леопарди цель поэзии, состоящая в получении удовольствия реципиентом, его воодушевлении, удивлении и иных побудительных действиях, требует в будущем социологического подхода к литературному процессу в Италии первой половины XIX в., который позволит проверить реальное восприятие его поэзии и оказываемый ею эффект на читательскую аудиторию — как современников, так и читателей последующих эпох. Не вызывает никаких сомнений, что упомянутый социологический вектор исследования поэтологии автора может оказаться весьма плодотворным и позволит конкретизировать сами теоретические взгляды писателя.

Дальнейшее изучение отражения поэтологии автора в его лирических произведениях также следовало бы производить на материале его рукописей и прижизненных изданий. Подобную работу уже провела П. Италья на материале первой книги Леопарди 1824 г. «Канцоны» и рекомендовала продолжить этот путь исследования стихотворений поэта. В диссертации это было частично сделано на примере двух рукописей поэта — C.L.XIII.22 и C.L.XIII.25. Выявить в полноте специфику отражения поэтологии Леопарди, эксплицированной не только в «Дневнике размышлений», в его стихотворной практике на примере становления лирических текстов (от рукописей к изданиям и от исправлений в изданиях к вариантам последней авторской воли) еще предстоит.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Арефьев Д.А. «Vedi il mio discorso sui romantici»: классицизм и романтизм в сознании Дж. Леопарди и ранняя литературная теория в его «Дневнике размышлений» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2025. № 1. С. 9–27.

2. Арефьев Д.А. «Oggi la patria cara gli antichi esempi a rinnovar prepara»: коллизия взаимоотношений народа и тиранической власти в раннем творчестве Дж. Леопарди в свете рассуждений из «Дневника размышлений» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2025. № 4. С. 172–193.

3. Арефьев Д.А. Джакомо Леопарди – читатель (пред)романтической литературы: к вопросу о рецепции романов «Коринна, или Италия» Ж. де Сталь и «Страдания юного Вертера» И.В. Гёте в лирике поэта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2026. № 2. С. 102–135.

4. Арефьев Д.А. Традиция как новация в творчестве Дж. Леопарди: принцип интертекстуальности в «Дневнике размышлений» и его воплощение в стихотворении «К луне» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2026. Вып. 7 (913). С. 96–105.